

УДК 342.9

Александр Анатольевич БЕЖЕНЦЕВ,
начальник кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

adovd@mail.ru

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НЕТРАДИЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД

PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY: AN UNCONVENTIONAL VIEW

В статье выявлены концептуальные источники юридической ответственности, показана обусловленность ее существования фундаментальными философскими законами, и на этой основе сформулированы четыре основных принципа, характеризующие административную ответственность: принцип абсолютности реализации реакции, принцип адекватности реакции, принцип объективности оценки и принцип истинности оценки, которые составляют концептуальную основу нормативной модели реагирования на отклонения от правовой нормы. Автором предложены факультативные принципы административной ответственности: достоверности источников, компетентности субъекта инициирования реакции, необходимости оснований инициирования реакции, достаточности оснований объективной оценки, формализации процедуры реакции, пропорциональности уровня нормативной детализации отклонения и точности определения границ возможной реакции, надлежащей направленности и действенности реакции.

In this article the conceptual sources of legal responsibility are revealed, the conditionality of its existence is showed by fundamental philosophical laws and, on this basis, four basic principles that characterize administrative responsibility are formulated: the principle of absoluteness of implementation of the reaction, the principle of adequacy of reaction, the principle of objectivity of the assessment and the principle of truth of the assessment, which constitute the conceptual basis of a normative model of response to deviations from the legal norm. The author proposes optional principles of administrative responsibility: reliability of sources, competence of the subject of initiating a reaction, the need for grounds for initiating the reaction, sufficiency of the grounds for an objective assessment, formalization of the reaction procedure, proportionality of the level of normative detail of deviation and accuracy of determining the boundaries of a possible reaction, proper direction and effectiveness of the reaction.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическая ответственность, цепь причинности, фундаментальные законы философии, принципы административной ответственности, принципы юридической ответственности, принцип абсолютности реализации реакции, принцип адекватности реакции, принцип объективности оценки, принцип истинности оценки.

Keywords: administrative responsibility, legal responsibility, chain of causality, fundamental laws of philosophy, principles of administrative responsibility, principles of legal responsibility, the principle of the absoluteness of implementation of the reaction, the principle of adequacy of the reaction, the principle of objectivity of the assessment, the principle of truth of the assessment.

Одним из ключевых вопросов в исследованиях любого правового явления является вопрос о его происхождении и объяснение его существования как такового. Не является исключением и юридическая ответственность. Проблемы юридической ответственности активно исследуются как в рамках общей теории права, так и в отраслевых юридических науках, в том числе административного права [1, с. 26-48; 3, с. 117-123; 4, с. 105-110; 5, с. 6-13; 6, с. 35-42; 8, с. 19-31; 9, с. 324-327], однако истоки этого явления, его объективная обусловленность преимущественно остаются вне поля зрения ученых, о чем свидетельствует имеющийся недостаток работ по философским основам юридической ответственности.

Известно, что любое социальное нормирование осуществляется из расчета на будущее и представляет собой определенным образом модель общественных отношений в их постоянной эволюции. Признание этого факта требует того, чтобы в процессе социального нормирования общественных отношений, разновидностью которого выступает правовое регулирование, обязательно были учтены принципы диалектики.

Существенной особенностью правовых норм является то, что в каждом правиле поведения, которое составляет содержание соответствующей правовой нормы, заложено противоречие. Суть этого противоречия заключается в наличии двух вариантов поведения, обусловленных этой нормой: отвечающего требованиям нормы и такого, что ей противоречит. Субъект – адресат нормы всегда стоит перед выбором одного из приведенных вариантов, и возможность такого выбора обеспечивается наличием у него свободы воли. Но для того чтобы быть источником развития, противоречия должны решаться, и общая теория диалектического противоречия фиксирует в качестве основных форм разрешения противоречий действительности: а) переход противоречий друг в друга, соответственно, в более высокие формы; б) «победу» одного из противоречий; в) исчезновение («смерть») обеих противоположностей при коренном преобразовании системы.

Общественно полезно такое направление развития общественных отношений, в котором происходят следования требованиям правовой нормы, и разрешения противоречия в данном контексте заключается в том, что «побеждает» вариант соблюдения требований правовой нормы и отношения развиваются в нужном, правопослушном направлении. Но вполне возможна ситуация, когда субъектом будет избран другой вариант и необходимым становится более сложный механизм, который способен обеспечить решение противоречия в необходимом нам направлении.

Поиск принципов функционирования такого механизма неизбежно выводит к фундаментальным положениям детерминизма, философского учения об объективных закономерностях взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. Центральным ядром детерминизма служит положение о существовании причинности, то есть такой связи явлений, в которой одно явление (причина) при определенных условиях с необходимостью порождает другое явление (следствие). Фактическое наличие предпосылок, описанных нормой права, является основанием для возникновения правового последствия, предусмотренного ей. Это взаимосвязь совсем другого вида, чем взаимосвязь между естественными причинами и их фактическими последствиями.

Итак, соблюдение и несоблюдение требований правовой нормы можно рассматривать как последствия проявления свободы воли индивида, который является адресатом правовой нормы. В соответствии с принципом причинности связь причины и следствия необходима: если есть причина и налицо соответствующие условия, то неизбежно возникает следствие, причем оно всегда порождается данной причиной при тех же условиях и во всех других случаях. Следствие, созданное определенной причиной, само становится причиной другого явления, последнее, в свою очередь, становится причиной третьего явления и тому подобное. Эту последовательность явлений назовем «цепью причинности», при этом любая из таких цепей не имеет ни начала, ни конца.

Исходя из этого, любой нормативный правовой акт можно рассматривать как модель определенной доли «цепи причинности», которые имеют место в определенной сфере общественных отношений и выступают предметом правового регулирования.

Неотвратимость переноса материи и движения от причины к следствию приводит к тому, что уже сам факт порождения следствия определенным образом меняет причину, является универсальным свойством причинности. Например, определенной нормой закреплено право лица обратиться в орган власти для получения лицензии на осуществление определенного вида деятельности. Акт реализации права на обращение за получением лицензии (причина) вызывает у государственного органа обязанность рассмотреть это обращение (следствие). В свою очередь, рассмотрение обращения (причина) влечет следствие – принятие решения о предоставлении лицензии или об отказе в предоставлении лицензии. Решение о предоставлении лицензии (причина) вызывает возникновение у субъекта обращения права на осуществление определенного вида деятельности (следствие), и «цепь причинности» продолжает развиваться. В то же время после наступления последствия причина, что ее вызвала, перестает существовать, что абсолютно соответствует содержанию принципа причинности. С другой стороны, следствием отказа в предоставлении лицензии является восстановление у субъекта права вновь обратиться за ее получением.

В данном случае имеет место так называемая однолинейная «цепь причинности». В таких цепях одно и то же явление выступает и причиной, и следствием – причиной в одних отношениях и следствием в других.

Учитывая общий закон причинности, нормативное регулирование должно также учитывать существование свободы воли индивида, обуславливающее его неоднозначное отношение к предписаниям правовых норм. Особенностью нормативного регулирования можно считать то, что каждая норма как причина может вызвать два вида последствий: ее соблюдение и несоблюдение. Но поскольку

«цепь причинности» является непрерывным явлением, нормативная модель соответствующих отношений должна охватывать оба варианта последствий, то есть две линии дальнейшего развития событий.

В случае соблюдения предписаний правовой нормы имеет место однолинейная «цепь причинности». Для случаев несоблюдения предписаний правовой нормы должен быть смоделирован другой вид «цепи причинности» – двухлинейный с обратной связью. Поскольку несоблюдение предписаний правовых норм (правонарушение) является социально нежелательным явлением, следствие несоблюдения правовых норм должно иметь характер такой реакции, которая влияла бы на причину и определенным образом устраняла ее. В данном случае связь между причиной и следствием развивается по двум направлениям: от причины к следствию и от следствия к причине. При этом реализация принципа причинности совершенно не соответствует необходимости преодоления противоречия между правомерным и противоправным поведением в пользу правомерного.

Далее следует обратить внимание на механизм действия обратной связи в «цепи причинности». Само по себе совершение правонарушения также может быть рассмотрено как «цепь причинности», часть которого выглядит следующим образом: субъект – действие – причиненный вред. Субъект в результате своего волеизъявления (причина) совершает противоправное деяние (следствие). В свою очередь, это деяние (причина) вызывает ущерб определенным интересам или ценностям (следствие). Общим следствием правонарушения должна быть реакция, которая должна иметь характер воздействия на один из указанных элементов, поскольку каждый из них может выступать опосредованной причиной следствия.

Реакция на вред, если она имеет материальный характер, может выражаться в возникновении обязанности субъекта компенсировать причиненный ущерб. Реакция на действие, если оно еще продолжается, может выражаться в действиях, направленных на его прекращение.

Но следует предусмотреть и возможность такой ситуации, когда вред не имеет материального характера, а деяние уже закончилось. Остается только один элемент, на который может быть направлена реакция, а именно субъект. При этом причина может быть устранена как способом изоляции субъекта, так и другими способами воздействия на его волю как элемент, определяющий деятельность человека. Что особенно важно, субъект всегда существует во времени, в отличие от действия или его последствий.

Если посмотреть на реальные нормативные модели двухлинейных «цепей причинности» в праве, то нетрудно заметить, что все они соответствуют основным современным моделям юридической ответственности. Фактически при таких условиях можно утверждать, что юридическая ответственность является частным случаем проявления фундаментального принципа причинности.

Но важным для нас является то, что из принципа диалектического противоречия и принципа причинности практически вытекает принцип ответственности, присущий всем системам социального нормирования.

Все виды юридической ответственности [2, с. 179-184; 7, с. 27-36; 10, с. 45-48; 11, с. 325-329] должны иметь общую концептуальную основу, то есть систему принципов, которая положена в основу их правового регулирования. Выявление такой концептуальной основы представляет собой определенные трудности, прежде всего методологического характера, и в соответствии с этим требует уточнения истинность полученных результатов научного поиска.

Для целей нашего исследования возьмем за основу когерентную теорию истины. Согласно данной теории истинными являются такие знания, которые внутри самого теоретического контекста согласованы друг с другом и могут пройти проверку на другие свойства: непротиворечивость, связанность, обоснованность [12, с. 13-23; 13; 14, с. 279-302].

Исходным для построения данной системы принципов является собственно сам принцип административной ответственности в нормативном регулировании. Его сущность

заключается в том, что в случае отклонения поведения адресата соответствующей нормы от предписания этой нормы со стороны субъекта, установившего данную норму, должна иметь место определенная реакция, которая вызвана необходимостью приведения поведения адресата нормы в соответствие с предписанием нормы.

Каждый человек, когда слышит о необходимости выполнения определенных обязанностей, соблюдения определенных ограничений или запретов, обязательно задается по крайней мере одним из двух возможных вопросов: во-первых, а зачем вообще придерживаться этих обязанностей или запретов, во-вторых, а что будет, если я не выполню обязанности или нарушу запрет? Иными словами, человек должен осознавать и понимать или абсолютную необходимость выполнения соответствующих норм, или возможность того, что в результате их невыполнения для него наступят неблагоприятные последствия как реакция на это. Первый вариант рассчитан на граждан с достаточно высоким уровнем правосознания, второй – на их противоположность. Но нормативное регулирование не может осуществляться в отношении одних и тех же вариантов поведения обособленно для разных субъектов, в зависимости от их умственных способностей или уровня образования. С учетом этого избирается вариант, способный удовлетворить всех, то есть в правовой норме и отмечается необходимое правило поведения адресатов нормы, и описывается реакция на отклонение от этого правила.

Таким образом, в императивных (обязывающих и запрещающих) нормах, обеспеченных санкцией, реализуется обобщенный принцип ответственности. При этом следует иметь в виду, что слово «ответственность» здесь используется исключительно в значении «реакция на отклонение от нормы».

В смысле принципа ответственности можно выделить две составляющие, содержание которых будет определять нормативную модель ответственности, а именно нормативную модель отклонения от нормы и нормативную модель реакции на отклонения. При этом для

этих нормативных моделей также должны существовать принципы, положенные в основу правового регулирования.

Рассмотрим вначале принципы, на которых должна базироваться нормативная модель реакции на отклонения от нормы.

В зависимости от сложности системы нормативного регулирования реакция может наступать в самых различных формах и быть достаточно длительной во времени. Мы знаем, что в праве реакция на нарушение нормы проявляется в применении соответствующими субъектами мер воздействия к нарушителю правовой нормы, и можно уверенно утверждать, что реакция прошла только тогда, когда эта мера воздействия является реализованной, то есть когда наступили неблагоприятные для нарушителя последствия, связанные с применением именно этой меры воздействия. Наступление таких последствий как раз и свидетельствует о завершении реагирования.

Поскольку реакция невозможна без реализации, одним из принципов, вытекающих из общего принципа административной ответственности, является принцип абсолютности реализации реакции. Содержание этого принципа заключается в том, что нормативная модель реакции на отклонения от нормы обязательно должна включать в себя механизм практической реализации меры воздействия, применение которого составляет содержание самой реакции.

Помимо того, что мера воздействия на административного делинквента должна быть практически реализована, она должна иметь определенные характеристики, по которым ее можно описать, уточнив тем самым сущность реакции. Исходя из того, что реакция имеет целью определенным образом компенсировать нанесенный общественно опасный вред, она должна быть адекватной самому отклонению. Иными словами, реакция должна быть необходимой и достаточной для достижения цели административной ответственности. Таким образом, следующим принципом, производным от принципа абсолютности реализации реакции, является принцип адекватности реакции.

Следует отметить, что реализация указанного принципа представляет определенные трудности, так как она зависит от того, в рамках какой концепции ответственности происходит правовое регулирование (карательной, компенсационной, воспитательной, правозащитной, управленческой). Поэтому для каждой концепции должны быть разработаны свои критерии адекватности реакции.

Для того чтобы определить, какая реакция будет адекватной отклонению, необходимо по крайней мере оценить характер самого отклонения, определить его параметры. При этом для реализации принципа адекватности реакции необходимо, чтобы оценка была максимально объективной, и здесь мы можем сформулировать следующий принцип – объективности оценки. Принцип объективности оценки заключается в том, что нормативная модель реакции на отклонения от соблюдения административно-правовой нормы должна включать в себя такой элемент, который бы обеспечивал объективность оценки характеристик отклонения от нормы с целью дальнейшего достижения адекватности реакции.

В свою очередь, объективная оценка возможна только тогда, когда у субъекта, который ее осуществляет, есть достаточно информации для этого. При этом эта информация должна быть истинной, то есть должна отражать все характеристики такими, какие они есть в объективной реальности, здесь мы говорим о принципе истинности оценки.

В контексте исследуемого вопроса принцип истины оценки должен основываться на достоверной информации, пригодной для объективной оценки в дальнейшем. Такая информация будет чрезвычайно разнообразной для различных видов деяний. Важным является не вопрос о перечне конкретных источников и содержании информации, а то, каким образом может стать возможным достижение истинности оценки? Здесь мы формулируем принцип достоверности источников. Содержание этого принципа заключается в том, что источниками информации, пригодной для объективной оценки, должны выступать только такие, относительно которых нет сомнений в их достоверности. При этом следу-

ет подчеркнуть, что речь идет не о достоверности самой информации, а о достоверности именно ее источников.

Во-первых, совершенно точно можно утверждать, что достоверной информацией о совершенном деянии прежде всего обладает лицо, совершившее это деяние. Во-вторых, достоверной информацией о совершенном деянии обладает лицо, чьи права этим деянием нарушены. В-третьих, достоверной информацией могут владеть лица, которые в силу различных причин наблюдали за совершением соответствующего противоправного деяния или за его последствиями.

Инициирование реакции на соответствующее противоправное деяние возможно по инициативе самого адресата нормы (например, явка с повинной), по инициативе потерпевшего или лица, чьи права нарушены этим деянием; по инициативе субъекта, которому стала известна информация о совершенном противозаконном деянии. Таким образом, принцип достоверности источников обуславливает наличие принципа компетентности субъекта инициирования реакции, который можно сформулировать следующим образом: нормативная модель реакции на отклонение (административная ответственность) должна содержать в себе возможность инициирования реакции тем субъектом, который выступает достоверным источником соответствующей информации.

Что же касается самой информации, то очевидно, что она должна быть необходимой и достаточной для обеспечения реализации принципов истины оценки и объективности оценки. Это положение дает возможность сформулировать еще два важных принципа: принцип необходимости оснований инициирования реакции и принцип достаточности оснований объективной оценки.

Следующим поставим вопрос о том, кто должен осуществлять объективную оценку противоправного деяния? Ответ в данном случае очевиден: это должно быть лицо, являющееся специалистом в соответствующей области, которое может объективно и адекватно оценивать предоставленную ему информацию о соответствующем действии. Другими

словами, можно говорить о принципе профессионализма субъекта оценки деяния.

Но ничего идеального в мире не существует, а значит, необходимо найти ответ на вопрос: что нужно делать, если возникают сомнения в объективности истины или объективности оценки? Здесь, по нашему мнению, можно обратить внимание на то, что сомнения можно разделить на те, которые могут быть устраненными, и такие, которые не могут быть устранены. Сомнения, которые не могут быть устранены, должны стать основанием отказа от реагирования на соответствующее деяние. В свою очередь, сомнения, которые могут быть устраненными, должны быть преодолены за счет поиска дополнительных источников информации.

Поскольку реализация всех указанных принципов осуществляется государственными органами, в силу вступает конституционный принцип законности, закрепленный в ст. 15 Конституции Российской Федерации, согласно которому органы государственной власти, их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации и законами России. Из принципа законности вытекает следующий принцип регулирования административной ответственности – это принцип формализации процедуры реакции. Содержание этого принципа заключается в том, что деятельность, связанная с установлением объективности оценки, определением адекватности реакции и обеспечением реализации реакции обязательно должна быть обличена в процессуальную форму.

Каждой стадии административного процесса можно поставить в соответствие один из базовых принципов построения нормативной модели реакции на административное правонарушение. Так, принцип объективности истины соответствует стадии административного расследования, принцип объективности оценки и адекватности реакции – стадии реализации объективной административной ответственности, принцип реализации реакции – стадии реализации субъективной административной ответственности. То есть на

каждой из стадий должен быть реализован соответствующий принцип, который определяет ее содержание.

Единственное исключение составляют отношения предварительного рассмотрения материалов об административном правонарушении, но они выполняет чисто техническую функцию связи между другими стадиями в том случае, когда, к примеру, выяснение объективности истины и осуществление объективной оценки производятся различными субъектами (например, когда дело об административном правонарушении рассматривается судом).

Таким образом, мы определили четыре основных принципа, характеризующих административную ответственность: принцип абсолютности реализации реакции, принцип адекватности реакции, принцип объективности оценки и принцип истинности оценки, которые составляют концептуальную основу нормативной модели реагирования на отклонения от правовой нормы. Но если все упомянутые выше принципы образуют концептуальную основу юридической ответственности вообще, безотносительно к конкретным ее видам, то необходимо обратить внимание на те принципы, которые определяют качественное своеобразие административной ответственности. Учитывая тот факт, что причиной, которая вызывает «к жизни» отношения юридической ответственности, являются различные административные правонарушения (деликты), будет логичным предположить, что особенности именно этих причин базируются на содержании общественных отношений.

Когда мы говорим об отклонении от нормы как основании соответствующей реакции, мы имеем дело с двумя явлениями: во-первых, с идеальной моделью поведения, закрепленной в норме, и, во-вторых, с реальным поведением. Очевидно, что мало констатировать наличие отклонения поведения от идеальной модели. Этому отклонению должны соответствовать определенные качественные характеристики, наличие которых позволит реализовать все остальные принципы; фактически мы подошли к принципам нормативного описания отклонений, которые вызывают

ответную реакцию на административное правонарушение.

Чем тщательнее будут прописаны все характеристики отклонения, тем легче обеспечить реализацию базовых принципов административной ответственности, то есть можно говорить о необходимости обеспечения принципа формализации отклонения от законопослушного поведения. Принцип формализации отклонения заключается в том, что отклонение от нормы должно быть описано с таким уровнем детализации характеристик, который является необходимым и достаточным для реализации принципов, составляющих концептуальную основу модели реагирования на отклонения от нормы.

Но, учитывая огромное количество норм, а следовательно, и огромное количество возможных отклонений от их предписаний, практически невозможно описать их все с необходимым уровнем детализации. Это вызывает необходимость определенного обобщения характеристик отклонения, предоставления им, так сказать, «грубых черт». В свою очередь, в силу того, что все упомянутые принципы являются взаимосвязанными, обобщения характеристик отклонения непременно должны вызвать расширение границ возможной реакции на такое отклонение. Другими словами, можно сформулировать еще один принцип, который является связующим звеном между принципом адекватности реакции и принципом формализации отклонения, а именно принцип пропорциональности уровня нормативной детализации отклонения и точности определения границ возможной реакции со стороны компетентных органов. Содержание этого принципа заключается в том, что при определении вида и размера меры воздействия, которые должны быть применены как реакция на отклонение от нормы, должна быть соблюдена пропорциональность с уровнем нормативной детализации отклонения. При этом эта связь является обратно пропорциональной: чем меньше уровень детализации отклонения, тем больше должны быть пределы, в которых возможно изменение вида и размера меры воздействия, и наоборот.

Далее, если мы говорим о реакции на отклонения, которая выражается в применении соответствующих мер воздействия, мы не можем обойти вниманием того, кто выступает объектом такого воздействия. Совершенно очевидно, что объектом воздействия должен выступать адресат нормы, допустивший отклонение от ее требований. Это дает возможность сформулировать еще один принцип – принцип соответствия объекта реакции адресату нормы. Содержание этого принципа заключается в том, что в нормативной модели отклонения должно быть отражено то, что реагирование на отклонения от нормы должно быть направлено исключительно на субъекта, который является адресатом этой нормы и который допустил такое отклонение.

Кроме того, необходимо конкретизировать тот параметр объекта реакции, на который должно осуществляться реальное влияние. Реакция на отклонение в любом случае только тогда будет адекватной, когда она направлена на тот параметр объекта, который обусловил это отклонение. Для человека такими параметрами являются воля и сознание. Безусловно, отклонения могут происходить и помимо воли и сознания субъекта, но тогда реакция на эти отклонения должна иметь принципиально иной характер, не связанный с воздействием на них. Таким образом, мы можем сформулировать еще один принцип – принцип надлежащей направленности ре-

акции, который заключается в том, что содержание меры воздействия должно обеспечивать воздействие на тот параметр субъекта, допустившего отклонения от нормы, который обусловил это отклонение.

Отметим и принцип действенности реакции, который можно сформулировать следующим образом: мера воздействия, применяемая как реакция на отклонение от нормы, должна вызывать у лица, к которому она применена, чувство утраты определенных благ, которые для него выступают как осознаваемая ценность.

Безусловно, что все указанные принципы должны быть реализованы в соответствующих нормах, пригодных для практического использования или применения. Детализация принципов может и должна продолжаться, но дальнейшее уточнение принципов административной ответственности обуславливается рядом внешних факторов, определяющих функционирование той или иной нормативной модели в реальных условиях. Кроме того, исходя из того, что органы административной юрисдикции являются государственными органами, и учитывая конституционный принцип верховенства права, вся нормативная модель административной ответственности должна выстраиваться преимущественно с использованием этого принципа.

Библиографический список

1. Боброва, Н.А. Сущность юридической ответственности / Н.А. Боброва, Р.Л. Хачатуров // Теория государства и права. – 2020. – N 4 (20). – С. 26-48.
2. Дядькин, О.Н. Новеллы административной ответственности / О.Н. Дядькин, А.В. Каляшин // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2020. – N 1. – С. 179-184.
3. Кузьмин, И.А. О связи юридической ответственности с системой права / И.А. Кузьмин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – N 2 (62). – С. 117-123.
4. Макарейко, Н.В. Административная ответственность в системе публичной юридической ответственности / Н.В. Макарейко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – N 4. – С. 105-110.

5. Малько, А.В. Правовая система общества и юридическая ответственность / А.В. Малько, Р.С. Маркунин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – N 2 (52). – С. 6-13.
6. Маркунин, Р.С. Система юридической ответственности органов публичной власти: принципы формирования / Р.С. Маркунин // Государство и право. – 2020. – N 6. – С. 35-42.
7. Поспелова, С.И. Новеллы уголовной ответственности в условиях распространения COVID-19 / С.И. Поспелова // Медицинское право: теория и практика. – 2020. – Т. 6. – N 1 (11). – С. 27-36.
8. Тиунова, Н.В. Малозначительность деяния как основание для освобождения от административной ответственности: актуальные вопросы правоприменительной практики / Н.В. Тиунова // Ex jure. – 2019. – N 1. – С. 19-31.
9. Толстик, В.А. Принцип ответственности за вину и невиновная юридическая ответственность: проблема совместимости / В.А. Толстик // Юридическая техника. – 2020. – N 14. – С. 324-327.
10. Хужин, А.М. О проблемах теории и практики применения гражданско-правовой ответственности / А.М. Хужин // Российский правовой журнал. – 2020. – N 1. – С. 45-48.
11. Чуклова, Е.В. Институт дисциплинарной ответственности в системе права и системе юридической ответственности / Е.В. Чуклова // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – N 4 (53). – С. 325-329.
12. Candlish, S. The Coherence Theory of Truth: Russell's Worst Invention? In V. Munz, K. Puhl, and J. Wang (eds). Language and World / S. Candlish, N. Damnjanovic. – Part Two: Signs, Minds and Actions. (Frankfurt-Heusenstamm: ontos verlag) / S. Candlish, N. Damnjanovic. – 2010. – P. 13-23.
13. Walker R. C. S. The Coherence Theory of Truth. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2001 Edition). Edward N. Zalta (ed.) / R. C. S. Walker. – URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2001/entries/truth-coherence/> (дата обращения: 01.02.2022).
14. Wright C. Critical Study: Ralph C.S. Walker. The Coherence Theory of Truth: Realism, anti-realism, idealism / C. Wright. – Synthese, 1995. – 103/2. – P. 279-302.